

(Перевод: Ориана)

Цзян Шуйи некоторое время молчал, услышав слова Люй Шу, и вдруг сказал: «Я не знаю, может быть, это немного самонадеянно, но я не имею в виду ничего другого... Я хотел сказать, не хотел бы ты работать на нашу семью? Речь не о том, чтобы уйти из Небесной и Земной сетей, это означает... фракцию. Чтобы давление на твою жизнь не было таким большим».

Честно говоря, Цзян Шуйи – относительно простой человек, поэтому, когда он говорит, он будет прямо упоминать слово «фракция», вместо того, чтобы расплывчато говорить о тайном сотрудничестве и подкупе.

Люй Шу на мгновение опешил, затем улыбнулся и сказал: «Тебе не нужно беспокоиться о том, что я неправильно понял, я не могу понять неправильно после того, как мы так долго общаемся. На самом деле, даже в Школе иностранных языков Ло Чэна, Цао Цинци более ценна, чем я, и в долгосрочной перспективе Лю Ли более ценен, чем я. Спасибо за твои добрые намерения, я знаю, что ты от всего сердца, но я не люблю, когда меня ограничивают...»

Если бы ему пришлось присоединиться к кому-то, Люй Шу охотнее всего присоединился бы к стороне Ли Сяньи. Хотя идеалы – очень опасная вещь, Люй Шу до сих пор даже не может понять, для чего нужны так называемые идеалы людей в Фонде, но ладить с людьми с идеалами проще и приятнее.

Однако это всего лишь предположение, на самом деле, если позволят условия, Люй Шу не присоединится ни к каким силам.

Цзян Шуйи немного помолчал: «Прости».

Поскольку он точно знал, что за человек Люй Шу, он еще больше беспокоился о том, что тот сочтет такое предложение оскорблением.

Однако Люй Шу улыбнулся и похлопал его по плечу: «Хватит, я не приму доброту моего друга за что-то дурное. Кстати, ваша семья уже попыталась проникнуть в Небесную и Земную сети? Не Тин не возражает?»

Цзян Шуйи покачал головой: «Все это делается тайно. Не только мы, но и большинство кланов присматривается к организации».

Сначала многие бизнесмены хотели привлечь к себе учеников класса Даюань или пробужденных, но это все мелочи.

Бизнес и кланы – это два разных понятия.

Кланы тайно проверяли эффективность Небесной и Земной сетей, или, точнее, проверяли основу Небесной и Земной сетей.

Тогда все в отчаянии обнаружили, что превратить Небесную и Земную сети в острое оружие в их руках невозможно.

Однако есть причина, по которой кланы могут стоять долгое время, поэтому все умы обратили свое внимание на внутреннюю часть Небесной и Земной сетей. Поскольку внешним силам трудно оказывать влияние на Небесную и Земную сети, все начинали действовать изнутри.

Хотя ты, Не Тин, в настоящее время управляешь Небесной и Земной сетями, и никто не может их пошатнуть, это потому, что сейчас ты являешься экспертом номер один на Востоке. Может быть, кто-то превзойдет тебя в будущем?

Даже если никто не превзойдет, всегда может произойти несчастный случай или ты состаришься и умрешь.

Для кланов продолжительность жизни людей не является фактором, ограничивающим их видение, из поколения в поколение кланы будут жить вечно.

Можно ли это сделать или нет – это одно, но если не делать ничего, то точно ничего не сделаешь.

Таково видение кланов: на самом деле они не гонятся за выгодой, которую можно получить сразу, а стремятся заполучить в свои руки управление.

Они превращают свои собственные экономические преимущества в потенциальную силу в будущем, и они не обязательно надеются, что получат в будущем большой кусок пирога, но по крайней мере, не меньше, чем другие.

Вот почему, когда случается катастрофа, бизнесмены, которые на какое-то время пришли к власти, находятся в смятении, но кланы остаются неизменны.

Когда бизнесмены еще преследовали свои сиюминутные интересы, они уже стояли на вершине горы в месте с самым широким обзором, и начинали планировать и планировать наперед.

И это не случайность, теперь, когда в разных местах сидят 7 членов Небесной сети, переманить на свою сторону одного из них может быть сложно, но переманить практикующего уровня С вполне возможно, и еще легче уровень D, не говоря уже об уровне E. Уровень F вообще не стоит внимания больших семей.

На самом деле, большинство сложных дел внутри Небесной и Земной сетей решаются этими практикующими уровня С. За исключением Не Тина, другие члены Небесной сети не только стесняются вмешиваться, но и сосредоточены на своем совершенствовании. При обычных обстоятельствах они редко занимаются административными делами.

Конечно, у кого-то из Небесной сети может быть и другая причина, кроме этих двух. У Ли Исяо это определено лень...

Из всей Небесной сети хлопотней всего кланам иметь дело с Ли Исяо. Эта сволочь получала свою выгоду, а после этого этот ловкач всех игнорировал.

Сначала все подумали, что этот толстяк может быть немного глуповат, но потом поняли, что он вовсе не дурак!

Люй Шу внезапно любопытствовал: «Тогда по идее, бремя привлечения талантов в вашу семью легло на твои плечи, а ты такой холодный и неприступный?»

«Мне не нужно этого делать, этим займется кто-то другой», – покачал головой Цзян Шуйи.

«Мне любопытно, кто переманил к себе Цао Цинци?» Люй Шу всегда интересовался и

беспокоился о единственном гении уровня А в Ло Чэне. Если бы Цао Цинци была такой же, как и другие ученики в руинах, цеплялась за жизнь и боялась смерти, он бы не стал задавать этот вопрос.

Однако, как девушка, которая никогда не участвовала в сражениях, она блестяще показала себя в руинах, в одиночку истребила целый отряд скелетов, что не всякий смог бы сделать.

И Люй Шу лучше всех знал, что Цао Цинци на самом деле гений двойного совершенствования, она и пробужденная, и практикующая!

До того, как Небесная и Земная сети организовали класс Даоюань, Люй Шу заметил колебания энергии в ее теле.

Когда Цзян Шуйи услышал имя Цао Цинци, на его лице промелькнуло сложное выражение: «Эта девушка действительно непростая. Она сейчас не идет на контакт ни с одним кланом. Она думает только о практике и ни о чем другом. Многие говорят, что возможно в будущем ее имя будет среди членов Небесной сети».

В это время Чэнь Цзуань и Гао Шэньинь вернулись. Чэнь Цзуань недовольно бормотал на ходу: «Гао Шэньинь, почему ты не можешь подумать об этом с другой стороны, я не боюсь ни опасности, ни трудностей, я просто хочу участвовать в битве на руинах. Ты говоришь, что я и эти мажоры одного поля ягоды?»

Гао Шэньинь молчал и ничего не говорил. Для него то, что еще не произошло, не имело значения. Только когда Чэнь Цзуань по-настоящему проявит свою храбрость и самоотверженность, он по-настоящему сможет узнать этого так называемого нового друга.

Увидев его отношение, Чэнь Цзуань был недоволен. Он взглянул на Люй Шу, затем, немного поколебавшись, перевел взгляд на Цзян Шуйи с его холодным выражением лица, и наконец увидел милую Люй Сяоюй и сразу же обрадовался: «Сяоюй, ты думаешь, я такой же, как те мажоры?»

У него действительно не хватило смелости спросить тех двоих из-за боязни нарваться на оскорбление, но Люй Сяоюй была непохожа на них, она выглядела очень милой и симпатичной.

«Ты не такой, как они, ты можешь съесть больше, чем они», – сказала Люй Сяоюй, глядя на полную тарелку в руках Чэнь Цзуаня.

Чэнь Цзуань: «???»

«Очки негативных эмоций от Чэнь Цзуаня, +99...»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2830503>